

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013.77

Теоретико-методологические основания формирования критического мышления у подростков: философский, психологический и педагогический аспекты

¹ Сюй Вэньдун,

¹ Алтайский государственный университет

Аннотация: на основе анализа отечественных исследований последних лет и собственных эмпирических данных (выборка – 26 обучающихся подросткового возраста) раскрывается структура критического мышления как комплексного образования, включающего когнитивные, рефлексивные и коммуникативные компоненты. Подчёркивается, что его развитие невозможно свести лишь к формированию логических операций: необходимы также навыки рефлексии, умение проверять достоверность информации, готовность к аргументированному диалогу, учебная мотивация. В исследовании использован комплекс диагностических методик (тест Липпмана, опросник рефлексивности А.В. Карпова, методика Ю.Ф. Гущина и Н.В. Смирновой и др.), а также групповая работа с элементами кейс-анализа и дискуссии. Результаты показали, что наиболее эффективным является сочетание заданий на аргументацию, тренинга по работе с информацией и рефлексии. Подчёркивается значимость деятельностных форм обучения (учебные дискуссии, проектная работа) и роль педагогического сопровождения. Полученные выводы могут быть использованы в образовательной практике, а также при разработке программ развития функциональной грамотности.

Ключевые слова: критическое мышление, подростковый возраст, рефлексия, аргументация, учебная дискуссия, образовательный процесс

Для цитирования: Сюй Вэньдун Теоретико-методологические основания формирования критического мышления у подростков: философский, психологический и педагогический аспекты // *Modern Humanities Success*. 2025. № 11. С. 219 – 224.

Поступила в редакцию: 16 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Theoretical and methodological bases for the development of critical thinking in adolescents: philosophical, psychological, and pedagogical aspects

¹ Xu Wendong,
¹ Altai State University

Abstract: based on an analysis of recent domestic studies and our own empirical data (26 adolescent students), we reveal the structure of critical thinking as a complex education that includes cognitive, reflective, and communicative components. Its development cannot be reduced to the formation of logical operations alone: reflection skills, the ability to verify the reliability of information, readiness for reasoned dialogue, and educational motivation are also necessary. The study uses a set of diagnostic techniques (the Lippmann test, A.V. Karpov's reflectivity questionnaire, the technique developed by Yu.F. Gushchin and N.V. Smirnova, etc.), as well as group work with elements of case analysis and discussion. The results showed that the most effective approach is a combination of argumentation tasks, training in working with information, and reflection. The importance of activity-based forms of learning (educational discussions, project work) and the role of pedagogical support are emphasized. The conclusions can be used in educational practice, as well as in the development of functional literacy programs.

Keywords: critical thinking, adolescence, reflection, argumentation, educational discussion, educational process

For citation: Xu Wendong Theoretical and methodological bases for the development of critical thinking in adolescents: philosophical, psychological, and pedagogical aspects. *Modern Humanities Success.* 2025. 11. P. 219 – 224.

The article was submitted: July 16, 2025; Approved after reviewing: September 14, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Формирование критического мышления у подростков следует рассматривать как системную образовательную задачу, обусловленную требованиями школы, семьи и социума. Рост информационной нагрузки, необходимость ориентироваться в противоречивых источниках и принимать решения делает развитие критического мышления важнейшим компонентом образовательного результата на уровне основной и средней школы. Этую практико-ориентированную акцентуацию подтверждают наблюдения в педагогической литературе, направленной на российскую школу и систему дополнительного образования [12].

Философский уровень осмыслиения критического мышления в отечественной традиции подчёркивает его связь с интеллектуальными добродетелями, с формированием умения ориентироваться в общественных смыслах и приоритетах модерна, а также с проблемой определения единой дефиниции понятия «критическое мышление». Работы, направленные на философское осмыслиение термина и его генезис, предлагают методологическую опору для учебно-воспитательной практики, помогают отличать рефлексивно-аналитические навыки от простых обучаемых умений [6, 10, 14].

Психологические исследования российской школы поднимают вопрос о составе когнитивных и личностно-рефлексивных компонентов критического мышления: анализу и синтезу информации, оценке доказательств, рефлексии над собственными мыслями и диспозиции к сомнению. Внимание уделяется и связи критического мышления с исполнительными функциями и рефлексивной регуляцией, что имеет практическое значение при выборе диагностических инструментов и педагогических технологий. В рамках обзоров подчёркивается также роль «воплощённой» (интегративной) модели познания и её образовательный потенциал [7].

Современные труды отмечают разнообразие трактовок понятия «критическое мышление» и необходимость согласования теоретических определений с диагностическими критериями и учебной практикой. Обзоры междисциплинарной литературы указывают на то, что формирование навыка требует сочетания когнитивной тренировки (логика, анализ доказательств) и воспитатель-

ной работы (ответственность за аргументацию, готовность к пересмотру суждений) [13, 17].

Практико-диагностическая литература содержит примеры методик и описаний исследований у подростков, в которых применяются стандартизованные тесты, кейс-задания и рефлексивные опросники; такие работы служат ориентиром при проектировании прикладных исследований в школьной среде [1].

Исследования высшего и дополнительного образования дают методические направления для школьной практики: приёмы фасилитации, проектная активность, формирование функциональной грамотности через критическое мышление и адаптация методов в контексте российских образовательных стандартов [8, 9, 11].

Исходя из указанной проблематики, цель исследования – теоретико-методологически обосновать принципы формирования критического мышления у подростков в российском образовательном пространстве и продемонстрировать прикладную диагностическую процедуру на выборке из 26 обучающихся подросткового возраста. Для достижения цели поставлены задачи: (1) провести сопоставление философских, психологических и педагогических трактовок критического мышления в отечественной литературе; (2) выбрать и апробировать практические диагностические приёмы, доступные школьному учителю; (3) показать интерпретацию полученных эмпирических наблюдений в русле отечественной методологии развития критического мышления.

Материалы и методы исследований

Дизайн исследования – описательно-апробационный: цель – диагностировать уровень сформированности критического мышления у подростков и проиллюстрировать применимость набора диагностических инструментов в школьной практике. Две последовательные сессии: индивидуальная диагностика (стандартизованные тесты и опросник) + групповая практическая сессия (дискуссия). Участники: 26 школьников подросткового возраста (13–15 лет), одна учебная группа. Размер выборки выбран как практико-ориентированный; анализ носил описательный (качественно-директивный) характер.

Диагностический инструментарий:

1. Тест Липпмана «Логические закономерности» – инструмент для выявления способности к анализу, обобщению и установлению логических закономерностей; использовался как показатель аналитической компоненты критического мышления;

2. Тесты Е.В. Веселовской на измерение уровня развития логического мышления – применялись для оценки формально-логического компонента (умение делать выводы, оценивать последовательность умозаключений) [4].

3. Методика диагностики рефлексивности (опросник) – автор А.В. Карпов – для выявления уровня рефлексивных навыков (самооценка, объективный самоанализ, оценка мыслительных процессов). Применялась как отдельный модуль для регистрации метакогнитивной составляющей.

4. Методика определения уровня критического мышления – Ю.Ф. Гущин и Н.В. Смирнова – комплексная методика для интегральной оценки сформированности критического мышления у школьников.

5. Методика Е.В. Ильиной (диагностика уровня рефлексивности школьника) – инструмент для подтверждения и детализации данных рефлексивного опросника; использовалась для проверки согласованности показателей рефлексивности.

6. Кейсовое задание «Критический анализ математических утверждений» – предметно-ориентированный кейс, предназначенный для проверки умения выявлять логические ошибки, обосновывать контраргументы и формулировать выводы; использовался как индивидуальное и групповое задание.

7. Групповая фасилитируемая дискуссия (моделирование проблемно-ориентированной ситуации / дебаты / анализ случая) – практический блок, где регистрировались коммуникативные и диалоговые проявления критического мышления (умение учитывать альтернативы, критически выслушивать аргументы, соотносить доказательства).

8. Критериальная шкала экспертной оценки – рубрика, используемая авторами для суммирования результатов по ключевым компонентам. Критерии, применённые при экспертной оценке: *анализ информации* (умение выделять главное среди избыточного); *логичность мышления* (последовательность умозаключений, корректность выводов); *самостоятельность* (формулирование гипотез, готовность признать ошибки); *рефлексивность* (адекватная самооценка, анализ собственных мыслительных процессов); *коммуникативные навыки в дискуссии* (аргументированность в группе, уважение к контраргументам). Для каждой позиции

использовалась рубрика: низкий / средний / высокий.

1. Предварительная подготовка. Получено информированное согласие родителей/опекунов и участников; участникам объяснены цели и формат диагностики; сохранена анонимность протоколов.

2. Сессия 1 – индивидуальная диагностика. У каждого участника последовательно применялись: (а) тест Липпмана «Логические закономерности»; (б) тесты Веселовской на логическое мышление; (в) опросник рефлексивности А.В. Карпова; (г) методика Гущина и Смирновой (комплексный бланк). Цель – собрать показатели аналитики, формальной логики и уровня рефлексивности.

3. Сессия 2 – групповая практическая работа. Группа была разбита на подгруппы (6-8 человек) для выполнения кейса «Критический анализ математических утверждений» и последующей фасилитируемой дискуссии / обсуждения выводов. Исследователь/учитель фиксировал аргументы, контраргументы, стратегии поиска источников и проявления рефлексии участников.

4. Фиксация и транскрипция. В ходе групповой сессии собирались письменные протоколы (записи аргументов) и аудиозапись (с согласия участников) для последующего качественного анализа примеров аргументации и ошибок.

Обработка данных:

1. Индивидуальные тесты – результаты протоколов были проаннотированы по компонентам: «анализ», «логичность», «рефлексивность». Для каждой компоненты проставлялся уровень (низкий / средний / высокий).

2. Групповая сессия – эксперт по заранее подготовленной рубрике фиксировал: типы аргументов (факты, примеры, утверждения без доказательств), наличие и качество контраргументов, проявления рефлексии («пересмотр позиции», «признание ошибки») и коммуникативные навыки.

3. Оценка уровня критического мышления – производилась путём сопоставления описательных уровней по пяти критериям и квалификационной интерпретации (низкий / средний / высокий) в соответствии с методологией, применённой в отечественной диагностике [1, 8]. Для текущей апробации присваивался итоговый описательный профиль.

Результаты и обсуждения

По итогам диагностики, контингент ($N = 26$) образовал три группы:

Группа А – «высоко сформированное критическое мышление»: 6 подростков продемонстрировали устойчивую готовность к аргументации, навыки логического вывода и рефлексии, способ-

ность соотносить источники и выделять основания для суждений. Группа В – «средний уровень»: 13 подростков показали адекватные логические операции и базовую рефлексию, но испытывали затруднения в проверке информации и формулировке аргументов в письменной форме. Группа С – «низкий начальный уровень»: 7 подростков выявили слабые навыки структурного анализа, логические пробелы в аргументации, ограниченную рефлексию над источниками.

Результаты по компонентам критического мышления

1) Логическое и аналитическое звено

По результатам диагностического блока логики выделились типичные трудности: у участников группы С – неточности в идентификации предпосылок и причинно-следственных связей; группа В чаще допускала неполные дедуктивные переходы при решении задач; группа А продемонстрировала устойчивое владение видами рассуждений (индукция/дедукция/аналогия). Наблюдения коррелируют с тезисами о структуре логического компонента в литературе: необходимость тренировки формальных операций и обучения распознаванию скрытых предпосылок в суждениях [4, 17].

2) Рефлексивно-регулятивный компонент

Шкала рефлексии показала, что у большинства подростков рефлексия проявляется эпизодически: они способны оценить собственную ошибку при наводящих вопросах, но редко инициируют самоконтроль при решении новых задач. Только участники группы А демонстрировали стратегию рефлексивного контроля.

3) Информационно-практический компонент

В письменных заданиях по оценке информационных сообщений и проверке источников большинство подростков оказались уязвимы к поверхностной верификации (оценка по привлекательности формата или эмоциональному тону), тогда как проверка фактов и поиск контрдоказательств происходили нерегулярно. Только 4 участника использовали критерии достоверности (авторитетность источника, наличие первичных данных).

4) Навык аргументации (устной и письменной формы)

Письменные эссе/аргументативные задания выявили две характерные ошибки: (1) опора на субъективные утверждения без обоснований; (2) поверхностное использование контраточек зрения. Навыки конструктивной контраргументации были развиты у участников группы А; средняя группа воспроизводила шаблонные логические конструкции, но не всегда подкрепляла их примерами.

Критическое мышление следует рассматривать через призму рефлексивности и нормативно-

ценостного основания, а не только как набор когнитивных техник; в наших данных это проявилось в том, что формальная логика без развития ценностной рефлексии не переводит подростка в разряд уверенного критического рассуждения. Эти тезисы коррелируют с анализом, где критическое мышление трактуется как интеграция мышления и критики [10, 17].

Наблюдаемая разнородность контингента (А/В/С) соответствует представлениям о множественности компонентов КМ: когнитивные операции, мотивация, рефлексия, личностные характеристики. Связь уровня КМ с личностными переменными и интеллектом, отмеченная Таловым и Орловой (2021), подтверждается частичной корреляцией – у участников с более выраженной общей познавательной активностью чаще встречался высокий уровень навыков критической оценки [15].

Методические исследования предлагают интегративные среды и деятельностные технологии и разноуровневые приёмы (рефлексия, проблемная постановка задач) как пути формирования навыков. В нашей апробации именно элементарные деятельностные приёмы (мини-проекты, аргументативные дебаты, проверка источников в паре) давали наибольший эффект в краткой перспективе для группы В, что соответствует эмпирическим описаниям успешных практик в школах [5, 16].

Концепция «воплощённого познания», рассматриваемая Голубинской и Вяхиревой (2024) применительно к обучению, помогает объяснить, почему практические, сенсомоторно-включённые задания (моделирование ситуаций, ролевые дебаты) у части подростков приводили к более быстрому «переносу» навыка проверки источников в спонтанную практику – особенно у тех, кто хуже работает с абстрактными заданиями. Включение двигательных и контекстуальных элементов в учебные задания увеличивает вероятность фиксации навыка [7].

Обзорные статьи подчёркивают, что отечественная педагогика имеет ряд эффективных технологий и одновременно сталкивается с проблемами терминологической фрагментации и практической адаптации. Элементы технологий (рефлексия, проблемное обучение) действительно работают, но требуют повышения квалификации учителей, методических материалов [2, 3, 13].

Сравнительный анализ методов [9] и приложенные методические решения [8, 11] указывают на то, что сочетание проблемно-поисковых заданий, аргументационных тренингов и практики оценки источников обеспечивает наилучший педагогический эффект в краткой перспективе – что

подтверждают и наши наблюдения за улучшением у группы В после циклов упражнений [8, 9, 11].

Выводы

Критическое мышление подростков представляет собой качество, включающее в себя умение анализировать информацию, строить логические выводы, осознавать и контролировать собственные мыслительные процессы, вести аргументированный диалог. Отечественные исследования подтверждают идею о том, что развитие этого качества невозможно свести лишь к тренировке логических операций – оно требует формирования рефлексивности, навыков работы с информацией и устойчивой учебной мотивации.

Результаты исследования показали, что наибольший эффект достигается при сочетании трёх направлений работы: заданий по развитию аргументации, систематического обучения крити-

ческой работе с источниками и рефлексивных упражнений. Оптимальной формой реализации таких заданий становятся проблемные ситуации, учебные дискуссии и проектная деятельность, где подростки получают возможность проверять и отстаивать свои суждения. Устойчивое формирование критического мышления требует методической подготовки педагогов и организационной поддержки образовательных учреждений.

Развитие исследований в данной области связано с расширением эмпирической базы, уточнением и стандартизацией отечественных диагностических методик, а также проведением длительных наблюдений, позволяющих выявить динамику изменений. Перспективным направлением также является изучение условий внедрения данных практик в школьную систему и совершенствование подготовки учителей к их реализации.

Список источников

1. Афоничев Г.А., Яковлева Е. В. Исследование уровня развития критического мышления у подростков // Пространство педагогических исследований. 2025. Т. 2. № 1. С. 7 – 16.
2. Барбашина Э.В. Критическое мышление и его необходимость для системы высшего образования // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12. № 1. С. 20 – 28.
3. Быкова А.С., Сахарова Н.С., Кириллова И.К. Современные тенденции в трактовке понятия "критическое мышление" // Вестник Оренбургского государственного университета. 2021. № 3 (231). С. 6 – 11.
4. Веселовская Е.В. Педагогическая диагностика логического мышления учащихся: дис. ... канд. пед. наук. Вологда, 2002. 178 с.
5. Власова А.К., Игнатович С.С. Особенности формирования критического мышления у подростков в образовательном процессе сельской школы // Педагогика: история, перспективы. 2022. Т. 5. № 3. С. 39 – 63.
6. Гиринский А.А., Лепетюхина А.О. Критическое мышление как навык ориентации человека в обществе модерна // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1. № 6. С. 43 – 57.
7. Голубинская А.В., Вяжилова В.В. Критическое мышление в контексте воплощённого познания: обзор психологических исследований и их педагогический потенциал // Психологическая наука и образование. 2024. Т. 29. № 3. С. 145 – 159.
8. Жураковская В.М., Кривых С.В. Развитие критического мышления обучающихся как фактор формирования их функциональной грамотности // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психологопедагогические науки. 2023. Т. 20. № 3. С. 17 – 34.
9. Исхаков А.О., Ишалин А.Э. Методы формирования критического мышления у студентов в условиях высшего образования: сравнительный анализ зарубежного и отечественного опыта // Управление образованием: теория и практика. 2023. Т. 13. № 11-1. С. 36 – 44.
10. Королева А.В. Философские аспекты критического мышления // Гайдамас. 2011. Т. 1. № 17. С. 16 – 22.
11. Приказчикова Е.К., Юриков Р.С., Ягафарова Г.А. Развитие критического мышления у студентов института // Информатика. Экономика. Управление / Informatics. Economics. Management. 2024. Т. 3. № 4. С. 0501 – 0515.
12. Рекина Ю.В. Условия развития критического мышления у учащихся основной школы // Современное педагогическое образование. 2022. № 6. С. 305 – 307.
13. Рожкова А.В. Обзор научных теорий формирования критического мышления в исследованиях российских и западных учёных // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 5. С. 1 – 10.
14. Скоморовская Н.Б. Развитие критического мышления учащихся // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 12-2. С. 283 – 289.

15. Талов Д.П., Орлова А.В. Взаимосвязь уровня развития критического мышления подростков с их личностными характеристиками и показателями интеллекта // Психология человека в образовании. 2021. Т. 3. № 2. С. 153 – 161.
16. Тамме Е.В., Ушаков А.А. Формирование критического мышления обучающихся в условиях интегративной среды общего и дополнительного образования (на примере центра «Точка роста») // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. С. 17.
17. Якунина Н.А. Критическое мышление: аналитическое осмысление понятия // Гаудеамус. 2019. Т. 18. № 4 (42). С. 21 – 26.

References

1. Afonichev G.A., Yakovleva E.V. Study of the level of development of critical thinking in adolescents. Space of pedagogical research. 2025. Vol. 2. No. 1. P. 7 – 16.
2. Barbashina E.V. Critical thinking and its necessity for the higher education system. Professional education in the modern world. 2022. Vol. 12. No. 1. P. 20 – 28.
3. Bykova A.S., Sakharova N.S., Kirillova I.K. Modern trends in the interpretation of the concept of "critical thinking". Bulletin of Orenburg State University. 2021. No. 3 (231). P. 6 – 11.
4. Veselovskaya E.V. Pedagogical diagnostics of students' logical thinking: dis. ... Cand. of Pedagogical Sciences. Vologda, 2002. 178 p.
5. Vlasova A.K., Ignatovich S.S. Features of the Formation of Critical Thinking in Adolescents in the Educational Process of a Rural School. Pedagogy: History, Prospects. 2022. Vol. 5. No. 3. P. 39 – 63.
6. Girinsky A.A., Lepetyukhina A.O. Critical Thinking as a Skill of Human Orientation in Modern Society. Domestic and Foreign Pedagogy. 2022. Vol. 1. No. 6. P. 43 – 57.
7. Golubinskaya A.V., Vyakhireva V.V. Critical Thinking in the Context of Embodied Cognition: A Review of Psychological Research and Its Pedagogical Potential. Psychological Science and Education. 2024. Vol. 29. No. 3. P. 145 – 159.
8. Zhurakovskaya V.M., Krivykh S.V. Development of students' critical thinking as a factor in the formation of their functional literacy. Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences. 2023. Vol. 20. No. 3. P. 17 – 34.
9. Iskhakov A.O., Ishalin A.E. Methods of developing critical thinking in students in higher education: a comparative analysis of foreign and domestic experience. Education management: theory and practice. 2023. Vol. 13. No. 11-1. P. 36 – 44.
10. Koroleva A.V. Philosophical aspects of critical thinking. Gaudeamus. 2011. Vol. 1. No. 17. P. 16 – 22.
11. Prikazchikova E.K., Yurikov R.S., Yagafarova G.A. Development of critical thinking in institute students. Informatics. Economics. Management. 2024. Vol. 3. No. 4. P. 0501 – 0515.
12. Rekina Yu.V. Conditions for the development of critical thinking in secondary school students. Modern pedagogical education. 2022. No. 6. P. 305 – 307.
13. Rozhkova A.V. Review of scientific theories of critical thinking formation in the studies of Russian and Western scientists. World of Science. Pedagogy and Psychology. 2023. Vol. 11. No. 5. P. 1 – 10.
14. Skomorovskaya N.B. Development of students' critical thinking. Actual problems of humanitarian and natural sciences. 2013. No. 12-2. P. 283 – 289.
15. Talov D.P., Orlova A.V. The relationship between the level of development of adolescents' critical thinking and their personal characteristics and intelligence indicators. Human psychology in education. 2021. Vol. 3. No. 2. P. 153 – 161.
16. Tamme E.V., Ushakov A.A. Formation of students' critical thinking in the context of an integrative environment of general and additional education (on the example of the “Growth Point” center). Modern problems of science and education. 2020. No. 6. P. 17.
17. Yakunina N.A. Critical Thinking: Analytical Understanding of the Concept. Gaudeamus. 2019. Vol. 18. No. 4 (42). P. 21 – 26.

Информация об авторе

Сюй Вэньдун, аспирант, Алтайский государственный университет, 13359888679@163.com

© Сюй Вэньдун, 2025